

"Его прошлое очень далеко от обычного", – подумала Люсия.

Хьюго не знал лица своей матери, потому что та умерла вскоре после родов, в то время как отец бросил сына одного, взвесив все плюсы и минусы.

Вполне естественно, что он вырос таким холодным и бесчувственным человеком. Или, вернее, если вспомнить его прошлое, Хьюго вырос просто превосходно.

"Бросить новорождённого ребёнка? Я просто не могу понять, почему покойный герцог так поступил".

Это не было похоже на то, что покойный герцог оставил своего новорождённого сына, чтобы уберечь от возникших проблем.

По-настоящему Хьюго повезло, что его выбрали преемником герцога.

"Если бы он был тем, кого бросили...он мог бы быть покойным братом и убийцей..."

Многие знатные семьи постоянно сталкивались с проблемами преемников, будь то в прошлом, настоящем или будущем, но не было ни одного случая, когда это было решено таким образом. Когда этот вопрос становился известен, многие люди критиковали его.

"Он сказал, что потомство было редкостью в семье Таран, верно? Но если это так, то близнецов следовало бы воспитывать более бережно".

Это просто не укладывалось в голове.

"В случае с Дамианом, конечно, он – драгоценный потомок семьи".

Дамиан был единственным сыном. Он был его преемником.

Даже если можно сказать, что Дамиан был отправлен в школу-интернат для воспитания в строгости, между ними даже не было контакта.

Там было слишком много безразличия.

"Может быть, потому, что он не получал большой любви от своего отца, когда был ребёнком, Хьюго не знает, как её дать?"

Чем больше она думала об этом, тем больше находила это странным. Поскольку Люсия постоянно спрашивала и отвечала в своём уме, она впала в глубокое раздумье.

"У него было много женщин. Не было бы ничего странного, если бы у него было несколько незаконнорожденных детей".

Но в своих снах она никогда не слышала, чтобы у него были ещё дети.

"Неужели так трудно завести ребёнка, что он должен был сделать Дамиана своим преемником?"

Тогда у Хьюго не должно быть причин не хотеть, чтобы Люсия забеременела. Это имело бы больше смысла, если бы он хотел сделать как можно больше потомков.

Причина, по которой многие аристократы предпочитали плодородие и конкуренцию за наследство между своими детьми, заключалась в будущем их семьи.

Наличие только одного преемника несло в себе неизмеримые риски.

Когда Люсия вступала с ним в спор, то была увлечена своими эмоциями и не могла спокойно анализировать словам мужа, поэтому теперь девушка неторопливо обдумывала его слова.

"Мне не нужен ребёнок".

"Я не хочу оставлять свой след".

Он сказал это не потому, что боялся конфликта за наследование.

"На это стоит обратить внимание".

Нюанс этого выражения содержал скрытое отвращение.

"Тогда как насчёт Дамиана? Может быть, Хьюго этого не хотел, но женщина даже не сказала ему, что беременна и родила?"

Это было вполне возможно.

Вместо насильственного изъятия ребёнка, последствия родов были намного легче для женского организма. Многие незаконнорожденные дети рождались именно так. Люсия, в том числе.

"Если бы он действительно не хотел ребёнка, то не был бы таким небрежным".

Она только хотела увидеть добрую сторону человека, которого любила, но должна была признать, что в нём была холодная и жестокая сторона.

Хьюго был бы за аборт, если бы действительно не хотел ребенка.

"Всего лишь аборт? Он мог бы сделать ещё хуже".

Разум Люсии что-то шептал ей, но девушка не обращала на это внимания. В любом случае, она хотела увидеть хорошую сторону человека, которого любила, насколько это было возможно.

"Нет. Если подумать о его возрасте, когда родился Дамиан... Хьюго был молод, поэтому мог бы быть аборт... он тоже человек и может ошибаться".

Может быть, потому, что он раскрывал свои внутренние чувства в течение некоторого времени, когда они в последний раз столкнулись, Люсия могла бы сказать, что Дамиан не был ребёнком, рождённым в любви.

"Даже если ты этого не хочешь, рождённый ребёнок не сделал ничего плохого. Как будто он бросил Дамиана. Обычно мужчины испытывали глубокую привязанность к своей плоти и крови, но... как будто Дамиан ему не родной сын..."

Это была случайная мысль, которая возникла в её голове, но внезапно Люсию охватило сильное подозрение.

"Это же ... нелепо".

- Миледи, налить вам ещё чаю?

Голос Джерома вывел её из задумчивости. Девушка опустила глаза на свою руку, обнаружив, что чашка пуста.

- А?...Конечно.

Сердце Люсии бешено колотилось, когда она смотрела, как наполняется чашка.

- Джером ... ты когда-нибудь видел молодого лорда?

Джером вздрогнул и принялся изучать свою хозяйку.

"Она что, опять начинает?" – по его лицу было видно, что дворецкий нервничает.

- А, конечно, - ответил Джером.

- Он... очень похож на моего мужа?

- Да. Они выглядят очень похожими, просто в шокирующей степени.

"Я думаю, что мой скачок в логике был слишком велик... Ну, конечно, это нелепая идея".

Позволить кому-то, в ком даже не было его крови, унаследовать его имя? Такого просто не может быть.

Она попыталась выбросить эту глупую идею из головы, но всё равно чувствовала, что чего-то не хватает.

- Ты видел Дамиана, когда он родился? И как он попал в герцогский дом?

Джером сделал озабоченное лицо. Как бы ему ни хотелось рассказать всё Её Светлости, всему есть предел.

- Прошу прощения, Миледи. Я не могу говорить нескромно ни о чём, что касается молодого господина. Я думаю, что было бы лучше спросить хозяина.

Хотя это было очень печально, она не хотела ставить Джерома в затруднительное положение.

Люсия долго думала об этом; девушке казалось, что она что-то уловила, но в то же время она чувствовала, что это не так, поэтому, хотя и было некоторое подозрение, Люсия не могла прийти к определённому выводу.

Вечером того же дня служанка принесла в спальню лекарство, когда она уже собиралась заснуть.

Анна ещё не могла найти лекарство, поэтому она прописала Люсии лекарство, которое было полезно для женской утробы.

Когда Люсия сделала глоток, во рту у неё появился неповторимо неприятный и слегка горьковатый привкус трав.

"Вкус этого лекарства тоже был совершенно уникальным".

Хотя это было во сне, Люсия всё ещё помнила вкус лекарства, которое она приняла, чтобы вылечить последствия отравления полынью в своём теле, потому что у него был довольно

уникальный вкус.

"Ванильный аромат... Вот вкус, на который было похоже то лекарство".

\* \* \*

На следующий день Люсия после обеда прогуливалась по саду.

- Миледи!

К ней подбежала полная нетерпения служанка, и лицо у неё было очень взволнованное.

- Да, что это такое?

- Этот ... молодой лорд ... он здесь.

Увидев красноглазого темноволосого мальчика, очень похожего на своего хозяина, Джером сдержал смущение и бросил на Ашина свирепый взгляд, когда молодой лорд не обратил на него внимания.

Ашин вздрогнул и виновато отвел взгляд от Джерома.

- Это было так давно, молодой господин. Вы хорошо себя чувствуете? - спросил Джером.

Как обычно, Дамиану не за что было критиковать вежливое приветствие Джерома. Но.

"Он сильно смущён", - подумал Дамиан, наблюдая за рассеянным поведением Джерома. Хотя, строго говоря, бесстрастное выражение лица и поведение Джерома ничего не выдавали.

Однако, даже если Джером ничего не делал, все слуги, которые были выстроены в очередь, чтобы встретить его, когда молодой лорд прибыл, включая охраняющих рыцарей, имели то же самое выражение, которое говорило:

"А что он здесь делает?"

- Это было очень давно, - отозвался Дамиан.

- Я так понимаю, вы устали от долгого путешествия. Вы уже обедали? - не отставал Джером.

- Пока нет, но я пообедаю позже. Карета всё время ходила ходуном, так что мне стало не по себе.

- Я понимаю, молодой господин. Я провожу Вас в Вашу спальню, чтобы Вы могли отдохнуть...

Джером внезапно замолчал, и всё вокруг погрузилось в странную тишину. Дамиан ожидал, что кто-то появился, и он мог догадаться, кто это был. Дамиан повернул голову в направлении пристальных взглядов всех присутствующих.

Женщина, которая вошла в полуоткрытую дверь приемной, должно быть, бежала, потому что её плечи двигались вверх и вниз. Женщина с каштановыми волосами выглядела моложе и меньше, чем ожидал Дамиан, и она казалась запыхавшейся и напряжённой.

- А она...

Леди Дома Таран. Герцогиня и мачеха Дамиана.

\* \* \*

"Поразительно..."

Как только Люсия услышала, что горничная сказала, что приехал Дамиан, она побежала. Как только девушка увидела его, ей пришлось остановиться в восхищении.

"Как они могут быть настолько похожи?"

Джером вовсе не преувеличивал. С красными глазами и чёрными волосами, черты лица мальчика были такими, как будто кто-то взял герцога и уменьшил его до меньшего размера. Никто даже не усомнится в его родстве с герцогом.

"Даже сомневаться в этом смешно. Но он знает, что его объявили преемником ... верно".

Дамиан слегка вздохнул, глядя на герцогиню, которая смотрела на него широко раскрытыми глазами. Она только что вышла замуж и может молчать только потому, что у её мужа уже есть незаконнорожденный ребенок.

Либо она застыла в шоке, бросив на него пронзительный взгляд, а внутри бушует гнев, когда женщина смотрит на него как на отвратительного червяка, либо удивит его пощёчиной. Это были самые слабые реакции.

Если бы она сделала это, Дамиан не стал бы беспокоиться о герцогине. Однако если она будет

сохранять спокойствие, скрывая свои чувства, улыбаясь и обращаясь с ним как с сыном, это будет самым мудрым планом для неё.

Но для Дамиана это было бы не очень хорошо.

<http://erolate.com/book/698/11893>